

21. Solovey V. D. Osobennosti politicheskoy propagandy v tsifrovoy srede [Features of political propaganda on digital platforms]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University], 2018, no. 1, pp. 81–87.

22. Chugrov S. V. Post-truth: transformatsiya politicheskoy realnosti ili samorazrushenie liberalnoy demokrati? [Post-truth: transformation of political reality or self-destruction of liberal democracy?]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political studies], 2017, no. 2, pp. 42–59.

23. Shlyakov A. V. Nomadizm setevogo obshchestva postmoderna [The nomadism of network society of the postmodernity]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], 2015, no. 6, pp. 28–30.

24. Cowan S., Baldassarri D. "It could turn ugly": Selective Disclosure of Political Views and Biased Network Perception. *Social Networks*, 2018, vol. 52, pp. 1–17.

25. Turkle S. Alone together: why we expect more from technology and less from each other. New York, Basic Books, 2011, 384 p.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Нечай Владислав Николаевич, аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Российская Федерация, 119192, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, к. 4

E-mail: well95well@rambler.ru

Вопросам исследования категорий «пространство» и «территория» посвящено достаточно большое количество научных работ и учебных дисциплин. Особое значение при изучении понятия пространственного развития играет мультидисциплинарный подход в рамках гуманитарных наук. Так, рассматриваемым категориям уделено внимание в регионалистике, экономике, географии, страноведении, этнографии и других смежных науках. Отдельную значимость при изучении подходов к исследованию пространства представляет политологический анализ, при помощи которого представляется возможность проанализировать и сравнить существующие стратегии и методы теоретического осмысления пространственного развития. Цель статьи – рассмотрение ключевых работ и авторов, связанных с изучением вопросов пространственного развития России в период с конца XIX по XX в.

Ключевые слова: пространство, территория, развитие, социально-экономический, план, стратегия, география, производство, хозяйство, территориальный принцип

AN ISSUE OF RESEARCHING AND FORMING TERRITORIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Nechay Vladislav N., postgraduate student

Lomonosov Moscow State University

build. 4, 27, Lomonosovskiy Ave., Moscow, 119192, Russian Federation

E-mail: well95well@rambler.ru

There is a number of scientific publications and studies, which are dedicated to categories such as "state space" and "territory". Multidisciplinary approach in a framework of human sciences plays another significant role in researching territorial development. Hence, these categories can be researched within regional studies, economy, geography, regional geography, ethnography and other similar studies. Political analysis gives an opportunity to investigate features of territorial development, which makes possible to analyze and compare recurrent strategies and methods of researching territorial development. The goal of this article is to find out the main content of scientific publications of Russian scientists, which concern an issue of territorial development of Russia in the end of XIX–XX centuries.

Keywords: state space, territory, development, social and economic, plan, strategy, geography, industry, household, territorial principle

Особая специфика изучения территориального развития России конца XIX в. во многом основывалась на принципах пространственной экономики и описательных методов. По большей мере на это влияло следующее: а) экономическое районирование, включая природно-географические характеристики, при помощи которых можно было выявить предварительный экономический потенциал; б) государственная мотивированность исследования территорий, стремление выявить причины и механизмы воздействия для формирования идеальных условий для освоения пространства; в) преобладание практических исследований, фрагментарность теоретических знаний и дефицит систематики, а также слабая развитость национальных исследовательских школ.

Значительное влияние на становление российской исследовательской школы оказал сам характер научной деятельности. Если в англосаксонской системе исследования проводились в университетах, то в отечественной – усилиями Императорской Академии наук. Здесь

прослеживается и ключевое отличие – все исследования проводились по государственному заказу, таким образом решая задачи прикладного характера для государственного устройства.

Большая часть территорий Российской империи была слабо изучена для того, чтобы организовать хозяйственно-экономическую деятельность. При освоении и исследовании новых территорий возникала необходимость в описании ресурсов, инфраструктурного и хозяйственного потенциалов, при помощи которых можно было оценить возможности для дальнейшего экономического развития территорий. Все подобные исследования проводились в соответствии с теоретическими наработками, которые могли быть получены во многом благодаря описательно-экспедиционным методам.

Одни из первых экспедиций, которые проводились ещё в XVIII в. с участием И. И. Лепехина, С. П. Паласа, Р. К. Маака, А. Ф. Мидендорфа и др., были нацелены на расширение географических представлений и развитие торговых сообщений с целью дальнейшего приобщения России к региональной и мировой торговле [29, с. 52]. Подобные задачи стали частью программ по формированию территориальной структуры России, которая бы стала каркасом для формирования широкой хозяйственно-экономической системы.

К XIX в. к изучению пространственного развития и территорий подключились правительственные ведомства и учреждения, а именно Статистическое отделение МВД и Министерство государственных имуществ. Фиксация статистических показателей экономических характеристик и условий развития территорий Российской империи и позже в СССР велась непрерывно, тем самым формируя эмпирические данные о потенциале городов и регионов. Таким образом, статистика стала ключевым инструментом в пространственной экономике и экономической географии в описании территорий, учёта характеристик и показателей. По этому вопросу писала Б. А. Вальская о том, что статистика объединяла информацию, которая приходила от экономической географии, т. е. данные о распределении ресурсов и рабочей силы, их соотношении и районировании [9].

Параллельно с пространственной экономикой и экономической географией, которые были сосредоточены на изучении хозяйственно-экономических показателей территорий, возник термин «коммерческая география». Предположительно термин возник в результате спроса на профессию коммерсанта, которая стала востребована государством. Однако, уже к первой четверти XX в. данный термин утратил популярность. Серьёзным прорывом в эволюции теоретических представлений о территориальных исследованиях стало открытие в Санкт-Петербурге кафедры экономической географии, которой заведовал В. Э. Дэн. Данное событие способствовало систематизации эмпирических данных, выстраиванию последовательности и преемственности в изучении территориального развития, появлению ряда научных работ, которые объединяли перечисленные ранее науки и подчёркивали их причастность к экономике и географии.

Проблемы, посвященные экономической географии, освещались в работах Д. Д. Морева, М. Н. Соболева, А. И. Чевакинского [21]. Так, Д. Д. Морев в своём учебнике по экономической географии, вышедшем в 1888 г., описывал, что коммерческая география, которая охватывает вопросы торгово-экономических отношений между разными странами, представлена гораздо шире. Согласно его мнению, наука рассматривала следующие вопросы: а) продуктовый бартер; б) инфраструктура и торговые пути; в) способы и виды добычи и обработки ресурсов. В более широком понимании, Д. Д. Морев предлагал расширить данную науку и именовать как «хозяйственная география», предметом изучения которой было бы народное хозяйство. Важным аргументом, который приводил учёный в пользу хозяйственной географии, является то, что она находится в предметном поле географии и привязана к понятию территориальности, в то время как политическая экономия, которой занимался Д. Д. Морев, являлась ответвлением экономической науки.

М. Н. Соболев предложил использовать понятие хозяйственной географии и статистики, которая изучала объёмы и характер хозяйственных показателей [27, с. 29]. Также в область новой науки входило исследование соотношений человеческих ресурсов и произведённых товаров, а также их транспортировка и средства для этого. Данные области исследования должны были объединить показатели развития тех или иных экономических районов, т. е. отобразить характер процесса районирования. Аналогично сравнениям Д. Д. Морева, М. Н. Соболев сопоставлял хозяйственную географию и статистику с политической экономией, где первая придерживается описательно-наблюдательных методик и исследования конкретных хозяйственных единиц в той или иной стране, а политическая экономия охватывала общие закономерности экономического развития.

Отдельный вклад в развитие теоретической основы пространственного развития внёс А. И. Чевакинский, который также писал о коммерческой географии. Погружаясь в дисциплину, учёный указывал на отличие коммерческой географии от других родственных наук: он подчёркивал, что география является основополагающей в организации торговли, для которой необходимо учитывать природные, этнографические и территориальные особенности страны [30, с. 113]. Отдельно А. И. Чевакинский рассматривал экономическую географию, которая, согласно его наблюдениям, анализировала особенности торгово-хозяйственной деятельности страны и её населения, а также природные факторы. Параллельно с этим учёный указывал на тесную связь экономической географии с географическими и экономическими науками и политической экономией.

На практике данную связь подтверждал В. Э. Ден, который читал курс экономической географии, связывая науку с политической экономией. Её целью В. Э. Ден ставил изучение условий и состояний видов хозяйственной деятельности в географическом разрезе, т. е. акцентировал внимание на взаимосвязь физических и культурных особенностей территорий с распределением и организацией хозяйственной деятельности. Также можно отметить эволюцию взглядов учёного, который в начале XX в. причислял экономическую географию к экономике, а уже в начале 20-х гг. того же столетия отнёс эту науку к географии. При этом предметом ведения экономической географии оставалось изучение характера и объёма хозяйственной деятельности в привязке к пространственному фактору. В тот период учёный опубликовал ряд работ, посвящённых проблемам развития экономической географии и её привязке к территориальному признаку. Важно понимать, что на подобное преобразование взглядов могли оказать и споры, существовавшие в тот период по поводу подходов к изучению пространственных особенностей страны. Большая часть дискуссий происходила между сторонниками статистического метода и метода районирования.

Камеральная статистика, пришедшая из немецкой школы, коммерческая география и политическая экономия, согласно мнению Н. Н. Баранского, являлись основными предшествующими дисциплинами экономической географии XX столетия [4]. Так, географ отмечал, что все предшествующие дисциплины, имеющие экономическую и географическую основу, являются лишь теоретической основой для формирования экономической географии. Таким образом, Н. Н. Баранский подчёркивал несостоятельность методов и их неполномерность в камеральной статистике и коммерческой географии, т. к. науки затрагивали очень узкий спектр хозяйственно-экономических процессов, которые можно было изучать и при помощи обычного наблюдения и вычислений. Более существенное влияние на формирование современной на тот период экономической географии оказало страноведение, которое требовало не только описательно-наблюдательных методов, но и исследования взаимосвязей между территориальными и природными условиями и способами организации хозяйства в тех или иных регионах страны.

Тем не менее, преобладающее количество научных разработок и учебной литературы в период начала XX в. выполнялось в отраслево-статистическом ключе. Несколько ранее складывается направление региональной географии, которая была тесно связана со страноведением и до этого – с описательным государствоведением. Основателем региональной географии традиционно считается П. П. Семёнов-Тян-Шанский, который ранее в течение долгого периода являлся руководителем Статистического комитета Российской империи. Ещё до начала XX в. географ предлагает комплексную схему экономического районирования России. В своём труде «Статистика поземельной собственности и населённых мест Европейской России» П. П. Семенов-Тян-Шанский предложил 19 экономических районов, которые выделил при учёте специфики хозяйств, природных условий, этнического соотношения, физических характеристик территорий и их исторического прошлого [25]. Также учёный являлся редактором издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» и к 1914 г. было выпущено 11 томов, в которых рассматривались территориальные особенности и районирование европейской части России, Западной Сибири, Киргизского края и Туркестана [26].

Особое значение в развитии географической науки и расширении представлений о пространственном развитии сыграла Первая мировая война, Октябрьская революция и гражданская война в России, в результате которых система территориальных и экономических связей была нарушена, что послужило причиной для переосмысления подходов и методов к изучению пространства. В этот же период географические науки как совокупность теоретических представлений о территории и развитии пространства стали больше концентрироваться на реальных

физико-географических особенностях страны, а не на «государственных заказах по описанию территорий и административному делению». По этому поводу в 1915 г. писал Л. С. Берг, что география и все смежные дисциплины являются естественнонаучными, а описание регионов, которые были созданы по политико-административным соображениям, не несёт в себе научного характера.

Тем не менее, реальные политико-территориальные изменения не могли не повлиять на методологию науки. Более ясное представление о задачах, которые появлялись у советской географической науки, формировалось благодаря проектной деятельности, которая была предложена советским партийным руководством. В первую очередь прикладной характер науки был необходим для работы ГОЭЛРО. В работе комиссии приняли участие ученые и партийные деятели, тем самым закладывая основы советской школы географии. Среди них можно отметить труды Г. О. Графтио, В. Н. Книповича, Е. П. Шульгина, Л. Л. Никитина, И. Г. Александрова [12]. На следующих этапах работы плановой комиссии в её деятельности приняли участие Г. Н. Черданцев, В. Ф. Васютин, В. И. Лавров, В. М. Четыркин и Н. Н. Колосовский. Примечательным является то, что некоторые представители по своему образованию не являлись географами, но за счёт своей практической деятельности и занимаемых должностей сумели сформировать структуру советской географии как отдельной науки. В итоге в период работы ГОЭЛРО деятелями науки и практиками были сформированы ключевые принципы территориальной организации хозяйства, выявлены условия неравномерного развития территорий и предложены планы по выравниванию развития пространства. Важно понимать, что подобные стратегии были рассчитаны на работу в рамках плановой советской экономики.

Другим, не менее важным импульсом в развитии теоретической базы и представлений о территориях страны, стало создание Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) в 1915 г. В рамках работы комиссии функционировал отдел промышленно-географического изучения России [17]. При учреждении самой комиссии основные направления деятельности были сформулированы В. И. Вернадским, где он предложил задействовать специалистов как можно большего круга научных направлений с целью комплексного изучения природных ресурсов и их взаимосвязи с освоением территорий. Уже к концу 1915 г. в КЕПС работало свыше 100 человек. Одним из наиболее результативных методов работы комиссии был экспедиционный способ. Только в 1916 г. состоялось 14 экспедиций, в которых принимали участие В. И. Вернадский и А. Е. Ферман. П. А. Землячченский, Г. Г. Уразов,

Отдельного внимания заслуживает издательская деятельность КЕПС, которая осуществлялась при помощи редакционного комитета по изданию трудов комиссии. Среди наиболее значимых трудов следует отметить «Материалы для изучения естественных сил России» и «Отчёты о деятельности КЕПС» [22]. В данных работах были отражены наиболее важные труды и выступления учёных того времени: В. И. Вернадский «Об изучении естественных производительных сил России»; А. С. Фамицын «О первых мероприятиях по созданию КЕПС и перспективах её развития»; другие труды учёных разных областей знаний – А. Е. Фермана, В. Л. Комарова, В. Г. Хлопина [23, с. 78].

Одним из главных результатов работы редакционного комитета была публикация сборника «Естественные производственные силы России», состоящего из шести томов, в котором предполагалось сформировать полную картину знаний о производственных силах и территориальном развитии России.

К 1930 г. КЕПС была реструктурирована в Совет по изучению производственных сил (СОПС), в рамках которого дальнейшая исследовательская работа в сфере хозяйственно-производственных процессов была продолжена и расширена.

Дальнейшее развитие знаний о пространственном развитии в большей степени было продолжено в рамках географических наук. Так, в 1920-е гг. география, по-прежнему, сталкивалась с методологическим кризисом, где учёные спорили о предметном поле самой науки. Согласно идеям Л. С. Берга, география затрагивала ландшафтные характеристики России, от которых зависела организация хозяйственной деятельности на освоенных и осваиваемых территориях, что в значительной степени уменьшало предметное поле науки. По убеждению С. В. Бернштейна-Когана география включает в себя и экономическое страноведение, где её теоретической единицей является экономический район с учётом природно-физических, демографических и ресурсных условий [20]. Данная формулировка более корректно отражала суть

изучения пространственного развития, в рамках которой работал учёный. И, по-прежнему, данное определение вступало в противоречие с генеральной линией плановой экономики.

Особое значение в развитии теории о пространственном развитии России играло марксистское направление экономической географии, где главным инструментом было районирование, одним из ярких представителей которого являлся ранее упоминаемый Н. Н. Баранский. Среди его работ следует уделить внимание труду «Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана» – первому учебнику по экономической географии, составленному в 1926 г. [5]. В нём учёный излагал идеи экономического районирования в виде синтеза хозяйственно-производственных объединений, природных факторов и зависимости расселения, торговой-транспортной сети и т. д. Благодаря такому видению была сформирована т. н. районная школа Н. Н. Баранского, что в дальнейшем сыграло немаловажную роль в эволюции подходов к территориальным исследованиям. Устоявшиеся к тому времени описательно-статистические методы были подвергнуты критике, а взамен предложена более широкая методология, которая имела прикладной характер.

В рамках первого пятилетнего плана развития 1928–1932 гг. была разработана программа социально-экономических изменений, внутри которой было предусмотрено экономическое районирование. Авторство данного раздела принадлежит Л. Л. Никитину, который разработал предварительную схему разделения труда по географическому признаку, а именно на основе районирования.

В силу комплекса факторов, уже к 1940-м гг. интерес к районному принципу организации территориального хозяйства снизился, что было отмечено учёными. Так, Н. Н. Колосовский писал, что к моменту второй пятилетки значительно снизился спрос к территориальному принципу размещения производственных сил [11]. В связи с этим, по мнению учёного, уменьшился и объём теоретических разработок в сфере экономико-географического пространства.

Параллельно с существовавшей проблемой теоретической стагнации выходили труды, опровергавшие или критиковавшие теоретические подходы западной идеологии. В тот период выходят работы, посвящённые размещению и развитию энергетической промышленности. Среди них важно отметить монографию «Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР», написанную в 1939 г. А. Е. Пробстом. Вместе с этим продолжали выходить работы очевидно «районного подхода» – Г. Н. Черданцева, М. И. Помуса, Н. Н. Баранского.

В период Великой Отечественной войны все разработки и методики географических наук были сконцентрированы на военных нуждах государства. Большая часть хозяйства и промышленности была централизована и возможность экономического и отраслевого районирования была сведена к минимуму. В годы войны формировалось поколение географов-практиков, которые становились таковыми благодаря своей трудовой деятельности. Среди них отметим А. Н. Лаврищева, работавшего ещё в довоенные годы в Госплане СССР; ранее упоминаемый Н. Н. Колосовский и его труд «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» [16]; В. Ф. Васютина, также работавшего в Госплане, под чьим руководством был разработан фундаментальный сборник с информацией о военно-географических данных территорий Советского Союза.

Близкими по содержанию оказались и труды других учёных, которые занимались исследованием и систематизацией теоретических и практических представлений о территории России. Так, можно отметить работы М. С. Розина, К. М. Попова, Л. Л. Никитина, которые в значительной степени способствовали разработке методологического аппарата географической науки. Ранее упоминаемый Л. Л. Никитин был причастен к разведывательно-экспедиционной работе Совета по исследованию производственных сил, а позже работал в Институте географии АН СССР. Также существенное влияние на развитие идей и представлений о территории России оказали учёные-географы, которые непосредственно являлись участниками боевых действий, – Д. И. Богорад, И. Ф. Мукомель, Л. Я. Зиман, В. В. Покишевский, В. Г. Давидович, Ю. Г. Саушкин, А. М. Колотиевский и др. [7, с. 295]. Важно отметить, что многие представители науки, занимавшиеся изучением проблем пространственного развития в предвоенные годы, а также в период войны, были в основном практиками и не все имели географическое образование, однако и род профессиональной деятельности способствовал формированию научной школы, а, следовательно, наработке объёма теоретического материала.

В послевоенный период произошло переосмысление идей о пространстве и территориальном принципе разделения труда. Н. А. Вознесенский подверг анализу структуру распределения отраслевого производства. В своей работе «Военная экономика СССР в период Отечественной

войны» учёный изложил основные тенденции организации производства и взаимозависимых хозяйственных сфер, соотнёс темпы развития и территориальные аспекты промышленности.

Особые усилия в развитии советской географической школы прилагали представители Института экономики РАН СССР. Я. Г. Фейгин в своей работе «Размещение производственных сил СССР» затронул проблему централизационного принципа организации производства. Под его руководством была разработана схема развития и освоения Дальнего Востока. В 1954 г. Я. Г. Фейгин издаёт ещё один труд – «Размещение производства при капитализме и социализме», который в дальнейшем широко обсуждался и являлся основанием для дальнейших научных изысканий [28]. Позже учёный обобщает свои идеи в работе «Особенности и факторы размещения отраслей народного хозяйства СССР», где он проводит анализ характера размещения отраслей промышленности в зависимости от экономических районов и прочих условий.

Схожую работу проводил П. Н. Степанов, который также уделял внимание территориальному принципу организации производства. Так, в 1961 г. выходит его труд «География тяжелой промышленности СССР». Параллельно выходит работа А. Е. Пробста «Размещение социалистической промышленности», в то время как автор являлся сотрудником СОПСа на протяжении долгого времени [24]. Подобный синтез теории и практики сыграл важную роль в организации и развитии пространства Советской России. Книга учёного стала фундаментальным основанием для проведения исследований в сфере экономического и энергетического районирования, территориальных принципов организации производства, инфраструктуры и торговых сообщений.

К 60-м гг. XX в. закладываются основы городской географии и географии населения. В данном направлении широкое распространение получили работы, посвящённые принципам и теоретическим основаниям градостроительства и развития инфраструктуры. Таким образом, к представлениям о пространственном развитии добавляются наработки в сфере городской и транспортной модернизации. Здесь можно отметить труды Р. М. Кабо, К. И. Спидченко и Л. Е. Иофа [13–15]. В этот же период в работах В. В. Локишевского, В. Г. Давидовича, Н. И. Ляликова активно проводятся исследования по вопросам миграции и расселения народов в зависимости от территориального распределения производства.

К середине 60-х – началу 70-х гг. советское правительство предприняло попытку диверсифицировать управление хозяйством, учитывая территориальный критерий и схему экономических районов. В связи с этим академическое сообщество было активизировано «сверху», целью чего являлось теоретическое обоснование принимаемых решений. Так, в очередной раз проблематике районирования и территориального развития были посвящены работы П. М. Алампиева, В. В. Кистанова, Л. Н. Телепко, В. М. Четыркина, Э. Б. Алаева и др. [1]. Тем не менее, реализация идеи экономического районирования не заручилась успехом, а централизация управления народным хозяйством лишь укрепилась, в связи с чем все теоретические объяснения остались востребованными лишь в академических кругах. Параллельно с этим развивалось направление территориального планирования, которое касалось в первую очередь организации народного хозяйства. Данный вопрос уже имел скорее мультидисциплинарный характер, однако наибольшее внимание к нему концентрировалось в географических и экономических науках. Среди исследователей, посвятивших свои работы вопросу территориального принципа распределения производства, можно отметить М. Б. Мазанову, В. Ф. Павленко, Е. Г. Анимица, В. В. Кистанова, М. Д. Шарыгина, О. А. Кибальчича [19]. Учёные отмечали, что темпы развития территорий напрямую и косвенно могут зависеть от качества организации территориального планирования и распределения отраслевого производства.

Сложившееся направление ещё в послевоенные годы по изучению территориально-производственного комплекса вновь приобрело популярность в академических и административных кругах. Вопросами теоретико-методологического обоснования занимались М. К. Бандман, Е. Д. Силаев, М. Д. Шарыгин и др. [3]. Благодаря широкому распространению теоретических представлений, ТПК имел практическое применение при территориальном планировании.

Одним из других важнейших направлений исследования пространства и территориального развития в 70–80-е гг. XX в. было изучение территориального принципа организации производства. Данным вопросом занимался А. Т. Хрущев, который писал о том, что территориально-производственный способ организации промышленности закономерен и проявляется в виде создания и функционирования промышленных групп и комплексов.

Для выявления основных тенденций истории изучения пространственного развития в советский период необходимо упомянуть и об эволюции подходов в исследовании транспортной

составляющей страны. Транспортное направление территориального развития и экономического районирования являлось объектом исследования И. И. Белоусова и И. В. Никольского, В. С. Варламова, Н. Н. Казанского и др. [6]. Исследователи писали о концепции единой транспортной системы, при помощи которой можно было бы оценить возможности производства и доступность к разным территориям. Данная концепция должна была предложить равносильное и равномерно распределённое развитие транспортной инфраструктуры по всей территории страны.

К 80-м гг. XX в. расширение географо-экономического направления позволило охватить более широкий круг вопросов, связанный с пространственным развитием. К этому периоду формируются география населения и обслуживания (В. В. Покшишевский), география городов и планирования (В. Г. Давидович), социально-экономическая география как науки, сумма которых позволяла комплексно подойти к изучению пространства и тенденций его развития в России.

Заключительным, но не последним по значению, направлением в изучении пространственного развития России в советский период является исследования в сфере освоения целины. Особая актуальность в изучении и освоении целинных земель появилась ещё в 50-е гг. XX в., когда в послевоенное время того требовали экономические показатели. Однако по сельскохозяйственным нуждам данный вопрос поднимался намного ранее, ещё в довоенное время. Так, Н. И. Вавилов, Н. М. Тулайков активно высказывались о необходимости освоения новых земель [8]. В довоенное время основной упор в поднятии целины делался по сельскохозяйственному спросу. Тем не менее, длительные обсуждения и вычисления целесообразности затянули данный процесс, и реальные действия по освоению целины пришлось только на 1950-е гг. Но даже в это время эксперты и исследователи сталкивались с идеологическим фактором, и им приходилось «создавать» только положительные оценки освоения целинных территорий. В силу слабой прикладной проработки все исследования вынуждены были проводиться на основе документов и постановлений, принимаемых в комитетах и руководящих органах. Первые работы по изучению территорий были посвящены Казахстану и Алтаю, практически отсутствовали научные наблюдения по южноуральским землям.

Одним из первых, кто затронул проблему освоения целины не только с точки зрения АПК, но и с позиций культурно-бытового приспособления целинников, а также увеличения доступности к освоенным территориям, был Ю. В. Арутюнян [2, с. 55]. К подобным заключениям присоединился и И. Г. Ткаченко, который писал о проблемах приспособления целинников. Одной из главных проблем освоения целинных земель учёный называл отсутствие должных условий для закрепления на новых землях первого поколения целинников.

К концу 1970-х г. формируется новый круг проблем, который и способствует появлению новой волны исследовательских работ по освоению целины. Среди них можно отметить В. И. Куликова, который в своих работах описывал ключевые проблемы освоения новых территорий, причиной которых являлись социально-культурные, а также административные сложности.

Актуализация проблем освоения целинных и залежных земель осуществлялась скачкообразно. Определённая часть работ посвящалась проблемам организации совхозов, инфраструктур, а также экономической целесообразности поднятия целины [18].

Политические и экономические аспекты освоения целины, а точнее – их анализ, проводится в работе И. Е. Зеленина, которая была посвящена аграрной политике периода «оттепели». Также автор рассматривал реализацию постановлений и директив, принимаемых на высших уровнях.

Изучение проблем освоения целины можно поделить на две группы: социально-бытовые проблемы целинников и политико-хозяйственные вопросы и последствия освоения целины. По второй группе проблем большая часть работ выходила в 1980-е гг., когда вопрос целины был менее идеологизирован, что позволяло авторам и экспертам оценить целесообразность и последствия. Например, под руководством В. И. Гончарова выходит коллективный труд, в котором автор указывает на серьёзную экономическую проблему Центрального региона России из-за того, что все силы государства брошены на поднятие целины [10, с. 132]. В ряде других работ того же времени внимание акцентируется на проблемах реальной эффективности проводимой политики на целинных землях, а также экологических последствиях, вызванных опустошительной сельскохозяйственной деятельностью.

Подводя итог, отметим, что большая часть исследований по пространственному развитию России конца XIX–XX вв. опирается на географические и экономические науки, которые могли объяснить процессы того времени. Вместе с этим, постоянные методологические изменения вынуждали учёных пересматривать и своё понимание к определению понятия

пространства. Тем не менее, большая часть работ была посвящена развитию промышленно-производственного кластера экономики, за которой уже следовало изучение остальных факторов развития территорий. Ко второй половине XX в. подход был расширен, в изучение проблем развития пространства добавились параллельные параметры изучения, которые могли и не находиться в прямой зависимости друг от друга. Теоретико-методологические представления о пространственном развитии России в период Советского Союза и после его распада сохранили свою актуальность, но требовали значительного пересмотра.

Список литературы

1. Алампиев, П. М. Экономическое районирование СССР / П. М. Алампиев. – Москва : Госпланиздат, 1959.
2. Арутюнян, Ю. В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг.: формирование кадров массовой квалификации / Ю. В. Арутюнян. – Москва : Академия наук СССР, 1960. – 341 с.
3. Бандман, М. К. Подход и основные этапы решения задачи специализации формирования территориально-производственных комплексов / М. К. Бандман. – Новосибирск : Ин-т экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 1971. – 338 с.
4. Баранский, Н. Н. Экономическая география СССР / Н. Н. Баранский. – Москва : Просвещение, 1965. – 663 с.
5. Баранский, Н. Н. Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана / Н. Н. Баранский. – Москва, 1926.
6. Белоусов, И. И. Основы изучения об экономическом районировании / И. И. Белоусов. – Москва : Московский гос. ун-т, 1976. – 320 с.
7. Богорад, Д. И. Конструктивная география района / Д. И. Богорад. – Москва : Мысль, 1965. – 407 с.
8. Вавилов, Н. И. Организация сельскохозяйственной науки в СССР: избранные статьи и выступления / Н. И. Вавилов. – Москва : Агропромиздат, 1987. – 384 с.
9. Вальская, Б. А. Об экономико-географическом изучении России статистическим отделением Министерства внутренних дел в 1835–1852 гг. / Б. А. Вальская // Вопросы географии. Экономическая география. – 1951. – № 27. – С. 294–317.
10. Гончаров, В. И. Нечерноземная целина России / В. И. Гончаров. – Москва : Просвещение, 1977. – 191 с.
11. Демьяненко, А. Н. Краткий очерк жизни и творчества Н. Н. Колосовского / А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2009. – № 1. – С. 124–133.
12. Заорская-Александрова, В. В. Отечественные экономико-географы XVIII–XX вв. / В. В. Заорская-Александрова, Л. Л. Никитин. – Москва : Просвещение, 1957.
13. Кабо, Р. М. Города Западной Сибири / Р. М. Кабо. – Москва : Географическая литература, 1949. – 217 с.
14. Спидченко, К. И. Города Кузбасса. Экономико-географический очерк / К. И. Спидченко. – Москва : Географгиз, 1947. – 148 с.
15. Иоф, Л. Е. Города Урала / Л. Е. Иоф. – Москва : Географгиз, 1951. – 422 с.
16. Колосовский, Н. Н. Избранные труды / Н. Н. Колосовский. – Смоленск : Ойкумена, 2006. – 336 с.
17. Кольцов, А. В. Деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 гг. / А. В. Кольцов // Вопросы истории естествознания и техники. – 1999. – № 2. – С. 128–139.
18. Кузнецова, О. В. Историографический анализ проблем повседневной истории целины / О. В. Кузнецова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 69–74.
19. Мазанова, М. Б. Территориальные пропорции народного хозяйства СССР / М. Б. Мазанова. – Москва : Наука, 1974. – 206 с.
20. Меерович, М. Г. Градостроительная доктрина России. Исторические предпосылки / М. Г. Меерович // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2003. – № 1. – С. 116–123.
21. Морев, Д. Д. Очерк коммерческой географии и хозяйственной статистики России сравнительно с другими государствами / Д. Д. Морев. – 7-е изд., испр., доп. Санкт-Петербург, 1910. – 326 с.
22. Носкова, О. Л. Деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России под руководством в. И. Вернадского / О. Л. Носкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – № 3. – С. 33–36.
23. Плисецкий, Е. Л. Региональная экономика / Е. Л. Плисецкий, И. Л. Черкасов. – Москва, 2014. – 583 с.
24. Пробст, А. Е. Размещение социалистической промышленности / А. Е. Пробст. – Москва : Экономиздат, 1962. – 340 с.
25. Семенов-Тянь-Шанский, П. П. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России / П. П. Семенов-Тянь-Шанский. – Санкт-Петербург, 1880–1884. – Вып. 1, 2, 4, 5.
26. Семенов-Тянь-Шанский, П. П. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / П. П. Семенов-Тянь-Шанский. – Санкт-Петербург, 1914.
27. Соболев, М. Н. Коммерческая география России. Очерк хозяйственной статистики России сравнительно с иностранными государствами / М. Н. Соболев. – Москва, 1913. – 226 с.
28. Фейгин, Я. Г. Размещение производства при капитализме и социализме / Я. Г. Фейгин. – Москва : Госполитиздат, 1954. – 552 с.
29. Фрадкин, Н. Г. Академик И. И. Лепехин и его путешествия по России в 1768–1773 гг. / Н. Г. Фрадкин. – Москва : Географгиз, 1953. – 226 с.
30. Чевакинский, А. И. Коммерческая география России: сравнительное обозрение с главнейшими государствами мира / А. И. Чевакинский. – Санкт-Петербург, 1909. – 198 с.

References

1. Alampiev P. M. *Ekonomicheskoe rayonirovanie SSSR* [Economic zoning of USSR]. Moscow, Gosplanizdat Publ., 1959.
2. Arutyunyan Yu. V. *Mekhanizatory selskogo khozyaystva SSSR v 1929–1957 gg.: formirovanie kadrov massovoy kvalifikatsii* [Machinists of USSR's agriculture in 1929–1957: forming of mass qualification for staff]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1960, 341 p.
3. Bandman M. K. *Podkhod i osnovnye etapy resheniya zadachi spetsializatsii formirovaniya territorialno-proizvodstvennykh kompleksov* [Main approaches and periods of solving tasks for specialization of forming territorial production complex]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS Publ., 1971, 338 p.
4. Baranskiy N. N. *Ekonomicheskaya geografiya SSSR* [Economic geography of USSR]. Moscow, Prosveshenie Publ., 1965, 663 p.
5. Baranskiy N. N. *Ekonomicheskaya geografiya SSSR. Obzor po oblastyam Gosplana* [Economic geography of USSR. Particular review of the Gosplan]. Moscow, 1926.
6. Belousov I. I. *Osnovy izucheniya ob ekonomicheskoy rayonirovani* [Basics of researching economic zoning]. Moscow, Moscow State University Publ., 1976, 320 p.
7. Bogorad D. I. *Konstruktivnaya geografiya rayona* [Constructive geography of district]. Moscow, Misl, 1965, 407 p.
8. Vavilov N. I. *Organizatsiya selskokhozyaystvennoy nauki v SSSR: izbrannye stati i vystupleniya* [Organization of agricultural science in USSR: selected publications and public speeches]. Moscow, Agropromizdat Publ., 1987, 384 p.
9. Valskaya B. A. *Ob ekonomiko-geograficheskoy izucheni Rossii statisticheskimi otdeleniyami Ministerstva vnutrennykh del v 1835–1852 gg.* [To an issue of economic and geographical investigation of Russia by the Ministry of Inner Affairs in 1835–1852 years]. *Voprosy geografii. Ekonomicheskaya geografiya* [Geography Issues. Economic Geography], 1951, no. 27, pp. 294–317.
10. Goncharov V. I. *Nechernozemnaya tselina Rossii* [Non-black soil virgin lands of Russia]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977, 191 p.
11. Demyanenko A. N. *Kratkiy ocherk zhizni i tvorchestva N. N. Kolosovskogo* [N. N. Kolosovskiy brief biography essay]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Territorial economy], 2009, no. 1, pp. 124–133.
12. Zaorskaya-Aleksandrova V. V., Nikitin L. L. *Otechestvennye ekonomiko-geografy XVIII–XX vv.* [National economic geographers of XVIII–XX cc.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1957.
13. Kabo R. M. *Goroda Zapadnoy Sibiri* [Cities of Western Siberia]. Moscow, Geograficheskaya literatura Publ., 1949, 217 p.
14. Spidchenko K. I. *Goroda Kuzbassa. Ekonomiko-geograficheskiy ocherk* [Cities of Kuzbass. Economic and geographic description]. Moscow, Geographgiz Publ., 1947, 148 p.
15. Iof L. E. *Goroda Urala* [Cities of Ural]. Moscow, Geographgiz Publ., 1951, 422 p.
16. Kolosovskiy N. N. *Izbrannye trudy* [Selected publications]. Smolensk, Oykumena Publ., 2006, 336 p.
17. Koltsov A. V. *Deyatelnost komissii po izucheniyu estestvennykh proizvoditelnykh sil Rossii: 1914–1918 gg.* [Activity of essential production labor research commission in Russia in 1914–1918 yy.]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [History of natural science and techniques], 1999, no. 2, pp. 128–139.
18. Kuznetsova O. V. *Istoriograficheskiy analiz problem povsednevnoy istorii tseliny* [Historiographic analysis of daily history of virgin lands]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Tomsk State University], 2012, no. 356, pp. 69–74.
19. Mazanova M. B. *Territorialnye proporsii narodnogo khozyaystva SSSR* [Territorial proportions of USSR people's household]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 206 p.
20. Meerovich M. G. *Gradostroitel'naya doktrina Rossii. Istoricheskie predposylki* [Town-planning doctrine of Russia. Historic premises]. *Vestnik irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Herald of Irkutsk State Technical University], 2003, no. 1, pp. 116–123.
21. Morev D. D. *Ocherk kommercheskoy geografii i khozyaystvennoy statistiki Rossii sravnitelno s drugimi gosudarstvami* [Essay of commercial geography and household statistics of Russia in comparing with other countries]. St. Petersburg, 1910, 7th ed., 326 p.
22. Noskova O. L. *Deyatelnost komissii po izucheniyu estestvennykh proizvoditelnykh sil Rossii pod rukovodstvom V. I. Vernadskogo* [Activity of essential production labor research commission under V.I. Vernadskiy]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Samara Science Center of Russian Science Academy Papers], 2013, no. 3, pp. 33–36.
23. Plisetskiy E. L., Cherkasov I. L. *Regional'naya ekonomika* [Regional Economy]. Moscow, 2014, 583 p.
24. Probst A. E. *Razmeshchenie sotsialisticheskoy promyshlennosti* [Location of socialistic industry]. Moscow, Ekonomizdat Publ., 1962, 340 p.
25. Semenov-Tyan-Shanskiy P. P. *Statistika pozemelnoy sobstvennosti i naselennykh mest Evropeyskoy Rossii* [Statistics of land property and inhabited areas of European Russia]. St. Petersburg, 1885, iss. 1, 2, 4, 5.
26. Semenov-Tyan-Shanskiy P. P. *Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisaniye nashego Otechestva* [Russia. Full geographic description of our homeland]. St. Petersburg, 1914.
27. Sobolev M. N. *Kommercheskaya geografiya Rossii. Ocherk khozyaystvennoy statistiki Rossii sravnitelno s inostrannymi gosudarstvami* [Russia Commercial geography. Household statistics of Russia comparing to other countries]. Moscow, 1913, 226 p.

28. Feygin Ya. G. *Razmeshchenie proizvodstva pri kapitalizme i sotsializme* [Location of socialistic and capitalistic industry]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1954, 552 p.

29. Fradkin N. G. *Akademik I. I. Lepekhin i ego puteshestviya po Rossii v 1768–1773 gg.* [Academician Lepehin and his journeys across Russia in 1768–1773 yy.]. Moscow, Geographgiz Publ., 1953, 226 p.

30. Chevakinskiy A.I. *Kommercheskaya geografiya Rossii: sravnitelnoe obozrenie s glavneyshimi gosudarstvami mira* [Commercial geography of Russia: comparative overlook with main world states]. St. Petersburg, 1909, 198 p.

DOI 10.21672/1818-510X-2019-60-3-096-102

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИСКУРСА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРИЧИНЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ⁷

Негров Евгений Олегович, кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3
E-mail: negrov2001@mail.ru

Проведён анализ трансформации дискурса европейской идентичности на протяжении второй половины XX – начала XXI в. Поиск общих закономерностей данного процесса может помочь построить соответствующие модели, применимые к политическим условиям Российской Федерации. В качестве эмпирического материала выбрана ситуация в европейском сообществе, преимущественно в рамках Европейского союза, в настоящее время объединяющего 28 стран. Поскольку идентичность, в том числе и европейская, – не только конструкт, формируемый с разной степенью успешности, но и реальность, объективная данность, выступающая как совокупность характеристик, отличающих в данном конкретном случае европейцев от других, постольку данная тема является не только предметом изучения академического дискурса, но и важной темой, формирующей реальную политическую повестку дня.

Ключевые слова: дискурс, трансформация дискурса, политическая идентичность, европейская идентичность, гражданское общество, электорально значимое большинство, социальный конструктивизм, политические элиты, европейская интеграция, Европейский союз

TRANSFORMATION OF DISCOURSE OF EUROPEAN IDENTITY: CAUSES, PROSPECTS AND LESSONS FOR RUSSIA

Negrov Evgenii O., Ph. D. (Policy), Associate Professor
St. Petersburg State University
build. 1/3, Smolnogo St., St. Petersburg, 191124, Russian Federation
E-mail: negrov2001@mail.ru

The article deals with the analysis of the transformation of the discourse of European identity during the second half of the 20th – beginning of the 21st centuries. A search for general patterns of this process can help build appropriate models applicable to the political conditions of the Russian Federation. The situation in the European community was chosen as the empirical material, mainly within the framework of the European Union, currently uniting 28 countries. Since identity, including European one, is not only a construct formed with varying degrees of success, but also an objective reality, acting as a set of characteristics that distinguish Europeans from others in this particular case, this topic is not only a subject of study of academic discourse, but also an important topic forming a real political agenda.

Keywords: discourse, transformation of discourse, political identity, European identity, civil society, electorally significant majority, social constructivism, political elites, European integration, European Union

Проведён анализ трансформации дискурса европейской идентичности и поиску общих закономерностей данного процесса, которые могут помочь построить соответствующие модели, применимые к политическим условиям Российской Федерации. Анализ трансформации дискурса об идентичности, могли бы, с нашей точки зрения, быть достаточно полезными и для лиц, принимающих решения в сфере культурной политики (как на уровне законодательной власти, так и на уровне исполнительной, в рамках работы Федерального агентства по делам национальностей) в нашем Отечестве.

---

⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках реализации научного проекта № 19-011-31616 «Государственная политика в сфере формирования идентичности: концептуальные основания, технологии и перспективы» в Санкт-Петербургском государственном университете. (The study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund and the Autonomous Non-Profit Organization of Electronic Information Technologies within the framework of the implementation of the scientific project No. 19-011-31616 "State policy in the field of identity formation: conceptual foundations, technologies and prospects" at St. Petersburg State University.)